

Четвертый лист бумаги вылетел из кубка в мертвой тишине.

"Гарри Поттер", - нахмурившись, прочитал Дамблдор, и зал затих, все уставились на Гарри, а Гарри почувствовал, как улыбка по поводу успеха Седрика застыла на его лице.

"Гарри, иди, - прошептала ему на ухо Миллисент.

И он пошел. Между столами сплетничающих учеников, под пристальными взглядами детей, учителей и гостей. Даже Хагрид не улыбался ему. Гарри вышел из Большого зала в маленькую смежную комнату совершенно на автопилоте. Он знал, что должен идти вперед; он знал, что не должен выглядеть слабым; но, черт возьми, он не чувствовал себя онемевшим от шока. Как он мог стать еще одним чемпионом? Их должно было быть трое, как в Тривизардном турнире, а не в Кватривизардном или каком-то другом. И это было опасно - к участию допускались только семнадцатилетние, какие же шансы были у Гарри?

И вот теперь он стоял у входа в комнату чемпионов и смотрел на Седрика Диггори, Флёр Делакур и Виктора Крома - настоящих чемпионов. Тех, кто сам вызвался участвовать в этом дерьме.

"Гарри?" обеспокоенно спросил Седрик, и Гарри внутренне содрогнулся. Ему нужно было держать себя в руках, если он хотел как-то выпутаться из этого.

"Привет", - сказал Гарри, впервые пробуя свой голос с момента объявления Дамблдора.

"В чем дело?" спросила Флер Делакур, откидывая назад волосы. В кои-то веки ее красота не отвлекла Гарри. "Они хотят, чтобы мы вернулись в Зе-все?"

"Все немного сложнее", - выдавил Гарри.

"Что..." начал Кром, но его прервал один из чиновников Турнира, ворвавшийся в комнату.

"Необыкновенно!" - вскричал в явном волнении высокий грузный мужчина, схватив Гарри за руку. "Абсолютно необычно!"

"Не столько необыкновенный, сколько незаконный", - шипел Гарри, высвобождаясь.

"Незаконно?" Глаза мужчины расширились.

"Мне четырнадцать, если вы не знали - этот Турнир для тех, кому больше семнадцати, так что я не могу участвовать!"

"Соревноваться?" - повторила француженка, нахмурившись.

"Гарри, что происходит?" спросил Седрик в своей обычной примирительной манере, хотя он тоже выглядел встревоженным.

"Происходит то, что мое имя вылетело из чертова кубка", - огрызнулся Гарри, устремив взгляд на представителя Турнира, которому стало как-то не по себе под пристальным взглядом Гарри. "Может быть, вы объясните мне, как это произошло, мистер... кто бы вы ни были?"

"Людо Бэгмен". Мужчина решил ответить на более простой вопрос. "Глава Департамента магических игр и спорта".

В этот момент дверь из Большого зала снова открылась, впуская новую группу людей: Дамблдор, МакГонагалл, Снейп, директор Дурмстранга Каркаров, директор Босбатонса мадам Максим и похожий на зомби чиновник Министерства. Между взрослыми завязалась перепалка, которая при других обстоятельствах была бы забавной. От Гарри потребовалось лишь одно слово - заявить, что он не вписывал свое имя в кубок, но и оно было формальным: никто из этих взрослых не ожидал, что он скажет "да". Пока мадам Максим и Каркаров ругались на невозмутимого Дамблдора, Гарри обменялся взглядом с Седриком.

"Я бы сказал, что сожалею об этом, но в основном я в бешенстве", - тихо сказал Гарри.

"Я так понимаю, ты не написал свое имя в Беседке?" Старший мальчик нахмурился.

Гарри бросил на него грязный взгляд.

"Какого черта мне это нужно?"

"Потому что быть чемпионом Тривизарда - это самое крутое, чем ты можешь стать в этом году?"

В точку.

"Не хочу напоминать, но я Мальчик-Который-Выжил. Мне не нужно искать способы сделать себя еще более захватывающим. Seriously, я похож на человека, который хочет участвовать в этом дурацком Турнире?"

Седрик внимательно рассматривал Гарри. Казалось, он искренне пытался понять, вписал ли Гарри свое имя в Беседку, и от этого Гарри стало немного не по себе: если Седрик, который знал его не так давно, не был уверен, что может ему доверять, то что же подумает вся школа?

"Это будет снова наследник Слизерина, не так ли", - пробормотал Гарри, смирившись.

Седрик натянуто улыбнулся.

"Мы что-нибудь придумаем. И уж точно не позволим этому зайти так далеко".

Гарри взглянул на Седрика - значит ли это, что Седрик ему поверил, - но их внимание отвлек Каркаров, наконец задавший уместный вопрос:

"Мистер Крауч, мистер Бэгмен, вы, как наши объективные судьи, можете сказать нам, точно ли допуск четвертого чемпиона к участию в турнире является грубейшим нарушением правил Турнира?"

Бэгмен вытер лоб носовым платком и обратился за помощью к другому человеку, мистеру Краучу.

"В правилах ясно сказано, что те, чьи имена выходят из Огненного кубка, обязаны участвовать в Турнире", - сказал Крауч.

Сердце Гарри упало.

"Я не подписывался на это", - твердо и громко сказал он, впервые обратив на себя всеобщее внимание. "Вы никак не можете заставить меня участвовать в соревнованиях".

"Мистер Поттер..."

"Послушайте, это нечестно по отношению ко мне, нечестно по отношению к Седрику, нечестно по отношению к Дурмстрангу и Босбатону! Всем будет лучше, если вы не будете включать меня в это..."

"Мальчик прав", - признала мадам Максим со своей внушительной высоты.

"Я требую, чтобы Кубок был снова извлечен, а моим ученикам было позволено вновь представить свои имена", - настаивал Каркаров. "Если мальчик Поттер сможет участвовать, то и моя школа должна получить двух чемпионов".

"Я только что сказал, что не собираюсь участвовать в соревнованиях!"

"Боюсь, что ты должен, Гарри", - торжественно сказал Дамблдор. "С того момента, как твое имя появилось в Огненном Кубке, ты заключил магически обязывающий контракт..."

"Правда? Спасибо, это очень обнадеживает..."

"Поттер!" прорычал Снейп. "Хватит наглеть".

Гарри закатил глаза. Дамблдор бросил на него укоризненный взгляд - но, в самом деле, чего он ожидал?

"Это просто смешно", - прорычал Каркаров. "Я уже наполовину готов уйти!"

"Пустая угроза, Каркаров", - раздался с порога голос Муди.

Гарри заметил, как сразу же напрягся директор Дурмстранга. Снейп тоже, казалось, чувствовал себя неуютно в присутствии Муди.

Затем Муди начал излагать свои обвинения в том, что кто-то пытается подвергнуть Гарри опасности, заставляя его участвовать в Турнире. В данный момент все это было слишком сложно, но Гарри отложил эту идею на потом.

"Что ж, предлагаю дать чемпионам указания по первому заданию!" весело воскликнул Людо Бэгмен, потирая ладони. Казалось, эта ситуация ничуть не беспокоит парня. "Барти, хочешь оказать честь?"

Гарри слушал, как отстраненный сотрудник Министерства Барти Крауч объясняет правила первого задания. Сражаться с неизвестным не казалось Гарри хорошей идеей, поэтому он решил заранее узнать как можно больше об этом задании. Вскоре после того, как Крауч закончил, люди начали расходиться: Флёр Делакур ушла с мадам Максим, Крум - с Каркаровым, и все они выглядели крайне недовольными. Дамблдор успел только сказать: "Гарри, Седрик, я предлагаю вам подняться в постель", - прежде чем профессор Снейп прервал его:

"Вообще-то, я хочу, чтобы Поттер пошел со мной".

Снейп выглядел по-настоящему разъяренным. Его темные глаза сверкали от гнева, а губы были полуоткрыты, обнажая неровный ряд пожелтевших зубов; в целом он выглядел довольно устрашающе, как бешеный зверь, вышедший из-под контроля.

"Конечно, Северус, - ответил Дамблдор. "Спокойной ночи, Гарри".

Гарри бросил мрачный взгляд на Дамблдора - у того хватило наглости улыбнуться ему по-дедовски - и кивнул Седрику на прощание.

Пока, Седрик. Было приятно познакомиться с тобой. Жаль, что мой староста собирается убить меня насмерть.

Профессор Снейп, однако, дождался своего кабинета, чтобы приступить к Гарри.

"Итак, Поттер. Просветите меня: что заставило вас вписать свое имя в Огненный кубок?"

Гарри нахмурился, не желая вздрагивать от тяжелого взгляда профессора.

"Я его не вписывал".

Глаза Снейпа неотрывно смотрели на Гарри, словно тот рассчитывал таким образом выпытать у Гарри правду.

"Я не вписывал свое имя в Беседку".

Снова этот обвиняющий, пронизывающий взгляд.

"Честное слово, не вписывал! Зачем мне это нужно, я не знаю достаточно, чтобы участвовать в соревнованиях, я только начал четвертый курс, я знаю, что не смогу..."

Он не собирался срываться на Снейпа. Он не собирался делать это прямо сейчас. Не здесь.

Гарри отвел глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Отвратительно выглядящее нечто в банках на полках в кабинете Снейпа ничуть не улучшило его самочувствие.

Когда он снова взглянул на главу Дома, тот хмуро наблюдал за ним.

"Очень хорошо, Поттер. Возможно, вы не записали свое имя в Беседку".

Гарри не удалось скрыть своего изумления, но, по крайней мере, он сумел не зажмуриться. Неужели Снейп, человек, который всегда его очень не любил, только что сказал, что верит Гарри?

"Однако... - И тут взгляд мастера зелий снова стал угрожающим. "Это означает, что кто-то другой подал ваше имя, возможно, под именем четвертой школы, чтобы убедиться, что вы будете выбраны. Возможно, это случай поклонения Мальчику-Который-Выжил... - губы Снейпа скривились в усмешке. "- Или этот маньяк-параноик Муди может быть прав. Не исключено, что кто-то ввел ваше имя, прекрасно понимая, что от вас нельзя ожидать конкуренции, исходя из ваших нынешних навыков. Это предвещает вам что-то хорошее, Поттер?"

У Гарри пересохло во рту.

"Нет, сэр".

"Действительно. Тривизардный турнир не так опасен, как в былые времена, но несчастные случаи все равно могут произойти. Тем более что ни одно из заданий не проводится в особо контролируемой среде. Вы понимаете, что я вам говорю, Поттер?"

Что я произношу тост.

"Я должен быть осторожен, сэр".

"Ты должен быть более чем осторожен, имбецил. Кто-то в этой школе, возможно, желает тебе зла, чтобы ты трижды рисковал своей жизнью до конца учебного года. Будь всегда начеку, Поттер, иначе будь готов к последствиям".

Гарри кивнул, уныло глядя на каменный пол кабинета Снейпа. Если Снейп, как никто другой, предупреждает его, значит, ситуация и впрямь весьма плачевна.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3485045>